

За несколько дней до этих событий.

Вело ходил из угла в угол по конспиративной квартире, раздраженно засунув руки в карманы и уныло крутя в пальцах сигарету, которую так и не удосужился поджечь.

Он со всей дури пнул стену.

Поролоновая звукоизоляция, которой была наглухо обклеена комната, от таких регулярных издевательств уже давно превратилась в рваные лохмотья, и от нее то и дело отлетали мелкие белые хлопья.

Джинджер мазнула по нему ледяным взглядом и поинтересовалась:

— У тебя че, критические дни начались?

— Блядь! — взорвался Вело. — Ладно мы этот чертов деревянный ящичек просрали, но мы же могли хотя бы фуру с коллекционными камнями угнать! Устроили бы Чжоу Цзу левый убыток на несколько миллионов монет! Так нет же, у этой колымаги зажигание даже не пикнуло! Прокатились вхолостую, и тебя вообще это не колышет?!

— С чего ты взял, что вхолостую, — спокойно отозвалась Джинджер. — Мы зато притащили с собой одного задохлика, который даже баранку крутить не умеет.

Вело аж затрясся от злости:

— И в этом ты меня винишь?! Тот ключ, который мне выдали, изначально был бракованным! Я че, по-твоему, должен был эту пятитонную махину на загровке из гаража выносить? В истории с ключами косяк сто процентов на Сяо Мэнья*, этот баран даже не удосужился маркировку проверить!

ПП: если дословно, то «Мелкий Зуб».

Мужчина, которого Вело ласково обозвал Сяо Мэнья, по своим габаритам больше напоминал профессионального игрока в американский футбол. Он сидел в углу и молча цедил мартини. Единственной деталью, которая напрочь выбивалась из его могучего образа, была его улыбка: во рту у великана красовался ряд мелких, ровных зубок, точь-в-точь как зерна молодой кукурузы.

— То, что Мамонт подстрахует на случай налета, босс изначально держал в уме, — подал голос Сяо Мэнья. — Как-никак, этот деревянный кейс для них — чистокровный рог изобилия.

— Теперь они точно утроят охрану, так что ловить нам там больше нечего, — Вело на секунду

запнулся. — Выходит, дальше нам остается только уповать на того засланца?

Сяо Мэнья:

— Именно.

— И насколько этот тип вообще надежен? — продолжал ворчать Вело. — Мамонт ему доверял как родному, всю самую важную и денежную мокруху вешал лично на него. Куш у парня явно был жирным. С какого перепугу ему вообще сдалось переобуваться и переходить под наше крыло?

Джинджер абсолютно буднично отрезала:

— Такие расклады — прямая обязанность нашего босса. Тебе за думать не платили, так что не забивай свою пустую черепушку лишним мусором.

— Да я просто боюсь, — пробормотал Вело. — Думаешь, этот отморозок реально выполнит приказ Вэнь Тяньняня? Сможет технично зачистить Мамонта и его гвардию, без шума и пыли?..

Юань Цюэ с места рванул вверх, мертвой хваткой вцепился в край кирпичного ограждения и одним четким, отточенным движением классического подтягивания перемахнул на ту сторону стены.

Он свесился вниз и протянул руку замершему внизу Лу Пэю:

— Хватайся.

Лу Пэй: ...

Лу Пэй изо всех сил подпрыгнул, намертво уцепившись обеими ладонями за его запястье. Парень повис на руке сокамерника сосиской, а Юань Цюэ одним легким движением, словно поднимал легкий пакет из супермаркета, вздернул его наверх.

Спускаться обратно на землю было в сто раз проще. Лу Пэй просто сиганул вниз, приземлившись аккуратно в раскрытые руки Юань Цюэ, который четко зафиксировал его тело у подножия стены.

Первый этап их скрытного налета, форсирование внешнего периметра, был успешно завершен.

Зрелище того взрыва, который устроил Наземный, не прошло для Юань Цюэ бесследно. Его сердце продолжало бешено колотиться все те четыре минуты, пока они пробирались от переулка до территории рудника.

Кое-как с помощью глубокого дыхания ему удалось унять этот стук, но во время штурма стены неуклюжому Наземному мажору снова потребовалась его физическая помощь. Из-за этого только-только выровнявшийся пульс Юань Цюэ опять сорвался в галоп.

— Мы с тобой просто гении! — искренне восхитился Лу Пэй.

Юань Цюэ:

— Дальше что.

Лу Пэй:

— Ты в курсе, где этот ящик лежит?

Юань Цюэ на секунду задумался:

— В сейфе.

— Замечательно, — кивнул Лу Пэй. — Первым делом рвем когти в кабинет Мамонта. Я там установил таймер на детонаторе, так что диспетчерскую с мониторами сейчас тоже разнесет к чертям. Весь лагерьный актив побежит тушить пожар, и у нас будет чистый коридор.

Юань Цюэ:

— Где взрывчатку раздобыл?

Лу Пэй даже бровью не повел:

— Да закрутился тут с одним местным оружейным бароном. — «Который сейчас как раз чалится на нарах».

Юань Цюэ мысленно зафиксировал: его прежние стереотипы о Наземном мажоре пора бы кардинально переписать. Пункт «трусливый как мышь» следовало ощутимо подсократить, добавив жирный плюс к графе «стратегическое планирование». Оценив эти перемены, Юань Цюэ выдал вполне объективный вердикт:

— У тебя котелок немного варит.

Лу Пэй лишь лениво усмехнулся про себя. Интересно, из-за какого именно барана ему вообще пришлось активировать этот аварийный план выживания? Принимать комплименты от этого дикаря у него не было ни малейшего желания.

Эта исправительная колония, будучи государственно-частным предприятием, условно делилась на четыре сектора. Рабочая промзона с шахтами располагалась на максимальном удалении от административного корпуса. Зэки, оставшись без единого командования после зачистки Мамонта, всей толпой ломанулись на грохот первого взрыва. Благодаря этому парни практически без помех добрались до здания администрации.

— Юань Цюэ, зацени.

Лу Пэй подхватил со стола покойного Мамонта массивное хрустальное пресс-папье, которое работало по принципу сильной линзы, и приставил его к своему лицу.

С противоположной стороны его глаз увеличился в несколько раз. Все детали изумрудной радужки проступили с идеальной четкостью, не говоря уже о пушистых белых ресницах, которые забавно хлопали за стеклом.

— Я пришелец, — авторитетно объявил Лу Пэй.

Юань Цюэ прижал ладонь к груди, чувствуя, как колотится его собственное сердце. Выглядел он при этом максимально сурово.

Пульс то затихал, то снова взлетал на экстремальные обороты: чистая синусовая аритмия.

Лу Пэй убрал линзу:

— Тебе хреново, что ли?

Юань Цюэ:

— Нормально все. — «Походу, это все-таки отголоски действия той «Кукушки»».

Встроенный под рабочий стол Мамонта сейф оказался распахнут настежь. Внутри было абсолютно пусто. Лу Пэй задумчиво подпер подбородок рукой.

Этот сейф имел чисто механический кодовый замок, так что дистанционно вскрыть его или заблокировать через сеть было невозможно.

— Они его забрали, — констатировал Юань Цюэ.

В двухъярусном механическом сейфе действительно не осталось абсолютно ничего.

Вот только Лу Пэй в ответ на это неожиданно расплылся в крайне довольной улыбке.

Юань Цюэ предположил:

— Ты от злости смеешься?

Лу Пэй: ?

— Да ты вообще атмосферу не считаешь. Я сейчас искренне, по-настоящему рад, — пояснил Лу Пэй.

Юань Цюэ:

— И кто его унес?

Лу Пэй лишь загадочно улыбнулся в ответ, оставив вопрос без комментариев.

— На парковку, бегом.

Спустя несколько минут парни уже стояли в гараже. В месте, где совсем недавно разворачивалась яростная дорожная потасовка, сейчас сиротливо пустовало. Почти все тачки, кроме массивного грузовика, зэки разобрали, чтобы броситься за ними в погоню.

У будки охраны все так же плашмя лежал Лао Вэй. Здоровяк до сих пор не пришел в сознание, а его губы смертельно побелели.

Причем лежал он лицом вниз. Очевидно, после того как Юань Цюэ вырубил его точным ударом локтя, охранник Лао Вэй по какой-то причине умудрился отключиться повторно.

Лу Пэй перешагнул через массивную тушу, зашел в сторожку и принялся досконально потрошить все внутри: от склянок с таблетками на столе до крошечного вентилятора под потолком.

Связка автомобильных ключей преспокойно лежала на приборной панели. Он сгрел ее в кулак.

— Взрыв?!

— Твою мать, аж в ушах зазвенело!

— Где рвануло-то?

— В карьере, на самих шахтах!

Внезапный мощный прилет заставил оставшихся без лидера шестерок панически метаться по территории, словно растревоженный рой пчел.

Несколько авторитетов попытались было взять бразды правления в свои руки, но официального зама у Мамонта не водилось, так что им оставалось лишь координировать действия собственных мелких бригад.

В лагере по-прежнему царил тотальный хаос.

И тут грохнул очередной сокрушительный «Бам!».

— Диспетчерскую мониторинга тоже разнесло к чертям!!! — истошно завопил кто-то вдали.

Да сколько у этих уродов вообще взрывчатки? Где прячется враг? Эти вопросы вогнали впавших в ступор бандитов в бесконечное уныние.

— Ю Жулань, Чун-гэ приказал тебе срочно выйти на связь с боссом Чжоу.

— Понял, — отозвался Ю Жулань. — Уже бегу.

Синеволосый барыга быстрыми шагами направился к парковке. Первым делом он подошел к Лао Вэю, проверил, что охранник стабильно пускает слюни в отключке, и только после этого полез рукой под рабочую столешницу в будке. Именно там был заныкан заветный деревянный ящичек.

Груз был на месте.

Ю Жулань с облегчением выдохнул и вальяжной походкой направился к своей привычной машине.

Дернул ручку, запрыгнул в салон, захлопнул дверь, устроился в кресле и потянулся к ремню безопасности. Но защелкнуть замок он так и не успел — в тишине салона раздался четкий, леденящий звук:

«Щелк».

Холодный металл пистолета жестко уперся ему прямо в висок.

У Ю Жуланя мгновенно заledenел загривок.

Он очень медленно, буквально по миллиметру приподнял голову и в отражении салонного зеркала заднего вида встретился с лукавым, улыбающимся взглядом Лу Пэй.

— Хай, — ласково пропел Лу Пэй. — Перетрем?

Ю Жулань:

— ...У меня, походу, особо и вариантов-то нет отказаться?

Лу Пэй:

— Ну, можешь для проформы побрыкаться пару минут, это вполне стандартная процедура.

Ю Жулань:

— Ты что, успел волосы перекрасить?

Лу Пэй:

— Ну и как тебе?

Ю Жулань:

— Со светлыми тебе все-таки было лучше.

— А мне кажется, с черными я выгляжу куда более стильно, — отозвался Лу Пэй. — Ладно, давай без лишнего трепса. Мне кажется, с тобой можно не тратить силы на пустые церемонии, так что давай сразу перейдем к делу: как давно ты втихаря пашешь на синдикат «Фэншань»?

Ю Жулань:

— С чего ты вообще это взял?

Лу Пэй:

— Да потому что ты оставляешь слишком много косяков.

Ю Жулань:

— Например?

— Например, ты подменил таблетки Лао Вэю, чтобы спровоцировать у него приступ, — принялся раскладывать по полочкам Лу Пэй. — Или взять тот же сейф: ты выгреб оттуда содержимое и специально оставил дверцу открытой настежь. Из кожи вон лез, лишь бы все вокруг связали пропажу со мной и Юань Цюэ. Слишком топорная работа.

С каждым его словом спина Ю Жуланя становилась все более деревянной.

В один миг синеволосый барыга вспомнил тот день в столовой, когда Лу Пэй лукаво приподнял бровь и с явной насмешкой переспросил его про дистанцию: «И от тебя тоже?».

Неужели этот мажор уже тогда обо всем догадался?

«Ну и чертяка».

У Ю Жуланя аж мурашки по коже забегали от такой пронизательности.

Он-то наивно полагал, что его маскировка безупречна — сам Мамонт до последнего ни о чем не догадался, а тут какой-то зеленый новичок Руби Фрэнсис раскусил его на раз-два.

Ю Жулань постарался придать голосу максимум беззаботности:

— И к чему ты клонишь?

Скрытая курткой левая рука барыги медленно поползла к поясу, где был припрятан нож. Он был уверен, что сможет перехватить инициативу и скрутить Лу Пэя. Но не успели его пальцы коснуться рукояти, как он спиной почувствовал чудовищное, едва ли не физически осязаемое намерение убить, направленное точно в область его сердца.

Ю Жулань осторожно скосил глаза и через зеркало заднего вида заметил жилистые, мускулистые руки. Тонкие запястья выдавали в их владельце юношу.

Твою ж мать, Юань Цюэ тоже здесь.

Дернувшаяся было рука Ю Жуланя моментально вернулась на место и замерла.

Лу Пэй:

— Во-первых, пускай вся лагерная шобла считает иначе, но сам организатор этой подставы прекрасно знает: мы с Юань Цюэ не крысы.

Ю Жулань молча ждал, куда выведет эта кривая.

— Мне идти некуда, да и Юань Цюэ тоже, — сделал короткую паузу Лу Пэй. — А вот у тебя безопасный аэродром имеется.

Ю Жулань, кажется, начал догадываться, какой оффер ему сейчас выкатят, и мысленно присвистнул.

Впрочем, нынешний расклад оказался куда более перспективным, чем он ожидал.

И Лу Пэй действительно озвучил финал своей комбинации:

— Оформи нам пропуск и отвези сдаваться к Вэнь Тяньнаню. Считай это акцией «купи один — получи два бесплатно».

— А деревянный ящичек отдашь боссу сам в качестве нашего общего вступительного взноса.

Ю Жулань ненадолго задумался и выдал:

— Ладно, я могу организовать вам встречу с Вэнь Тяньнанем. Но дать стопроцентную гарантию, что верхушка «Фэншань» примет вас с распростертыми объятиями, я не могу.

— Этого вполне достаточно, — Лу Пэй лениво убрал пистолет от его головы. — Заводи машину.

Он действительно преспокойно спрятал ствол, полностью доверив Ю Жуланю управление автомобилем. Да и заветный ящик оставил у него в руках, а сам без лишних слов перелез на заднее сиденье, устроившись бок о бок с Юань Цюэ.

Барыга пребывал в глубоком ступоре. Он был уверен, что Лу Пэй как минимум заберет драгоценный ящик себе в качестве заложника или хотя бы устроится на пассажирском кресле, чтобы непрерывно держать водителя под прицелом.

А этот тип просто взял и ушел назад. Подобный жест говорил либо о безграничном доверии, либо о железобетонной уверенности в том, что ситуация при любом раскладе останется под его тотальным контролем.

Поскольку Лу Пэй вел себя слишком расслабленно и после успешной сделки моментально потерял к нему интерес, Ю Жулань начал дико паранойить. Он то и дело косился в зеркало, ожидая от Наземного какого-то нового подвоха.

Вот только Лу Пэй ушел назад исключительно из-за своих старых аристократических привычек: место у руля принадлежит водителю, переднее сиденье — телохранителю, а сам хозяин жизни всегда отдыхает на заднем ряду, закрыв глаза.

Когда человек переживает череду экстремальных потрясений, адреналин в его крови рано или поздно иссякает, уступая место дикой, наваливающейся усталости.

Спустя пару минут Лу Пэй прислонился головой к подрагивающему стеклу и окончательно провалился в сон.

Парень дрых без задних ног, а двое других пассажиров в салоне то и дело воровато поглядывали на него.

«Этот Наземный мажор реально умудряется дрыхнуть в такой обстановке, — лениво констатировал Юань Цюэ. — Уровень бдительности нулевой, мозгов как у ракушки».

«Этот отморозок Юань Цюэ ведь не решится сейчас резко прописать мне леща сзади?» — со своей стороны пытался сохранять хладнокровие Ю Жулань.

Впрочем, барыга зря дергался. Все внимание Юань Цюэ было намертво приковано к спящему сокамернику, и до сидящего впереди болтливому водителю ему не было абсолютно никакого дела.

Из-за того что Ю Жулань постоянно отвлекался на зеркало заднего вида, он слишком поздно заметил вылетевшего из-за поворота мелкого пацана на велосипеде. Времени на плавный маневр не осталось, пришлось со всей дури крутануть руль в сторону, отчего машина заложила крутой вираж.

Лу Пэй, разумеется, пристегиваться не стал, так что под действием инерции его тело завалилось набок, и он с размаху приземлился головой аккурат на бедра Юань Цюэ.

От такого кульбита он на секунду приоткрыл глаза, но решив, что здешняя «подушка» на удивление удобная и мягкая, без малейших угрызений совести продолжил спать.

Юань Цюэ от такой внезапной атаки Наземного мгновенно превратился в каменное изваяние, вытянувшись в струнку.

А устроившийся на его коленях Лу Пэй и не думал сползать обратно, замерев без лишних движений.

Лу Пэй замер, и Юань Цюэ по какой-то неведомой причине тоже не смел шелохнуться, а в этот самый момент его снова накрыл приступ тахикардии.

Юань Цюэ с крайним удивлением зафиксировал факт: эта аритмия имела прямую и железобетонную связь с Наземным.

Ю Жулань был уверен, что за такие виражи на дороге сейчас огребет по полной программе, но, метнув взгляд в зеркало заднего вида, знатно удивился. Лу Пэй преспокойно спал на коленях у Юань Цюэ, а сам черноволосый сидел все с той же привычной бесстрастной миной, будто готов кого-нибудь прирезать, но убирать парня со своих бедер даже не думал.

Картина со стороны выглядела, мягко говоря, двусмысленно.

Ю Жулань не удержался от вопроса:

— Слышите, пацаны... Вы реально, что ли, голубки?

— Нет, — сухо отрезал Юань Цюэ.

И в ту же секунду в его голове всплыл один факт, который он чертовски долго игнорировал, но который действительно имел место и был безумно важен: у Наземного есть муж.

Законный супруг, который не так давно даже приходил к нему на свидание.

На том бланке заявления, который им на руднике подсунул дежурный в будке, в графе «семейное положение» черным по белому значилось: «господин Фрэнсис».

Они были официальными супругами, признанными законом, делили одну фамилию на двоих и являлись друг для друга самыми близкими людьми на свете.

От этой мимолетной мысли пульс Юань Цюэ в долю секунды совершил новый кульбит, упав с бешеного галопа до критического минимума.

Тюрьма «Шэньган».

В месте, настолько удаленном от поверхности земли, контроль со стороны начальства предсказуемо оставлял желать лучшего. Подчиненные Лу Сюня со временем наладили куда более эффективный и скрытный канал связи для передачи разведанных своему командиру. Более того, в их планах было со временем организовать для генерала временные нелегальные

вылазки на волю по особо важным делам, и, судя по всему, эта схема была вполне рабочей.

Сам механизм доставки писем был прост как три копейки. Сперва они щедро занесли на лапу высшему руководству тюремного ведомства, затем как следует прикормили среднее звено, а под конец технично внедрили своего проверенного человека на должность обычного надзирателя.

И теперь этот верный охранник регулярно снабжал Лу Сюня свежей почтой.

Макроэкономические отчеты различных министерств Альянса, ключевые политические перестановки на Наземном ярусе, подозрительная активность некоторых подпольных синдикатов...

При тусклом свете свечи Лу Сюнь, поправив очки, бегло, наискосок сканировал страницы.

Действительно важных тем было немного. Он отобрал всего парочку документов и набросал на полях короткие, четкие резолюции.

На самом последнем листе красовалась записка, которую Добан лично написал по поводу текущих приключений Лу Пэя.

По сравнению с предыдущими сухими и официальными докладами по форме, этот кусок текста был написан абсолютно разговорным, живым языком и смысловой нагрузки для безопасности Альянса не нес вообще никакой. Чистый аналог ситуации, когда кто-то в рабочий чат Министерства обороны случайно скидывает сообщение: «Пацаны, а че на обед брать будем?».

□ М4, 550 граммов, доставлено по адресу. П. остался дико доволен. □

□ П. пустил пластид в дело, на руднике случился грандиозный шухер. □

□ Гоудан Листер (Мамонт) отбросил коньки. Высокая вероятность, что П. лично пустил его на фарш. □

□ П. прислал шифровку, от вашей эвакуации наотрез отказался. □

□ П. утверждает, что обзавелся надежным щитом, планирует дальше жить и крутить дела в паре с этим человеком. Имя: Юань Цюэ. По результатам оперативной проверки его личное дело и послужной список выглядят следующим образом: ... □

Лу Сюнь со всей тщательностью принялся изучать прикрепленную копию личного дела этого самого Юань Цюэ. Стоило его взгляду упасть на вклеенную черно-белую фотографию, с которой на него волком смотрел парень с дико агрессивным лицом, как генерал недовольно

нахмурился.

Судя по анкете, этот парень умудрился вылететь из школы еще в первом классе, являлся почетным завсегдаем колоний для несовершеннолетних, а под конец еще и умудрился завалить сенатора Верхней палаты... «Ну, хоть тут не сплеховал, полезное дело сделал», — мысленно хмыкнул Лу Сюнь. После той ликвидации парень окончательно забился под крыло к Чжоу Цзу и по сей день зарабатывал на хлеб исключительно тем, что выполнял самую грязную работу.

«Короче говоря, передо мной типичный безграмотный малолетний гопник: жестокий, беспощадный и привыкший проливать кровь ведрами».

Лу Пэю точно было не место в компании такого отморозка.

Пусть Лу Сюнь пока и не знал всех скрытых пружин и деталей, ему не составило труда догадаться, почему младший брат наотрез отказался от предложенного плана эвакуации: палец о палец не ударив, парень уже умудрился перейти дорогу Чжоу Цзу, а теперь пытался найти защиту у другого подпольного синдиката, просто не желая подставлять под удар томящегося в застенках старшего брата.

Но связываться из-за этого с опасным наемным убийцей и записывать его в напарники, это был запредельный уровень риска. Чистой воды самосожжение.

Лу Сюнь взял перьевую ручку, вытянул лист бумаги и набросал короткое послание для Лу Пэя.

Письмо вышло лаконичным, а его общая суть сводилась к простому: «Действуй строго по моим инструкциям и не майся дурью». Существовал немалый риск, что эту записку перехватит и прочтает тот самый малолетний киллер, поэтому упоминать парня в тексте генерал не стал.

Лу Сюнь уже занес руку, чтобы по привычке вывести размашистую букву «С», но вовремя вспомнил одну деталь. В здешней колонии Лу Пэй взял себе фальшивое женское имя. Руби — точь-в-точь как домашнее прозвище какой-нибудь принцессы эпохи до Великого раскола.

Надо же было до такого додуматься.

Лу Сюнь коротко, с нежностью усмехнулся.

Он решил тонко поиграть в эту конспирацию и поддразнить младшего брата. Поэтому в самом начале письма вывел: «Моей дорогой Руби», а в самом конце, плавно поведя пером, небрежно черкнул в качестве подписи:

□ Твой любящий,

господин Фрэнсис □

= = =

Автор:

Старший братец примерил на себя роль «фиктивного мужа» и открыл официальный сезон ланча на минном поле ревности, пока некоторые законные претенденты на сердце героя медленно, но верно встают на скользкую дорожку третьих лишних... Но не переживайте, это недоразумение раскроется очень быстро, потому что автор терпеть не может затянутые драмы на почве ревности.

<http://bllate.org/book/17631/1730182>